

«...И было человеку дано...»

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ
г. Тбилиси

* 5 АПР 1983

В мировой литературе есть герои, которым как бы тесно на страницах книг и они входят в жизнь, включаются в ее круговорот, становясь факторами реальности... Их не мало, но не так уж и много. Думается, не будет преувеличением сказать, что один из подобных героев родился в наше время и на нашей земле. Дата Туташхиа... Разве не стали многие из нас проверять свои поступки и мысли по меркетону «божественного рыцаря»? Дата Туташхиа — это пример л, в то же время, это обращенный к нам вопрос: а всегда ли мы поступаем так, чтобы иметь право зваться Человеком?

Триумфальный успех романа Чабуа Амиреджиги, несомненно, определило и заложенное в произведении сочетание национального и общечеловеческого. Переведенный уже более чем на дюжину языков, роман шагнул далеко за преде-

лы своей Родины, и герой его стал героем интернациональным. Чабуа Амиреджиги удалось создать нечто весьма редкое для новейшего искусства: ввести в литературу новый архетип, духовные наследники которого, очевидно, еще заживут на страницах разных авторов разных народов.

Подобные мысли, пусть и по-иному сформулированные, стали лейтмотивом литературного вечера Чабуа Амиреджиги, состоявшегося в Большом концертном зале, вечера, звучание которого, несомненно, разорвало чисто литературные рамки, вечера, превратившегося в событие общественное. Тон ему задали два взаимоперекликающихся монолога: академика Академии наук республики Авлипия Зурабашвили, зерном выступления которого стала проблема человеческой совести, и прочитанного Отаром Мегвинетухуцеси

вступления романа: «...И было человеку дано: Совесть, дабы он сам изобличал недостатки свои...».

Отрывки из романа прозвучали также в исполнении актеров Лейлы Дзиграшвили, Ламзиры Чхеидзе, Резо Таваркиладзе, Мурмана Джинория. Стихи, посвященные создателю «Дата Туташхиа», прочитали его друзья — поэты Мурман Лебанидзе, Ладо Сулаберидзе, Заур Болквадзе.

С тонким остроумием поведал Чабуа Амиреджиги собравшимся эпизоды своей биографии. Писатель ответил на многочисленные вопросы, затрагивающие не только чисто литературные, но и общественные проблемы.

Это был искренний и нелицеприятный разговор. Поэтому что: «...И было человеку дано: Совесть, дабы он сам изобличал недостатки свои...».

И. ХИМШИАШВИЛИ